

ИСТОРИЯ АГАФЬИ ПЛАТОНОВОЙ

Данилова (Платонова) Агафья Платоновна

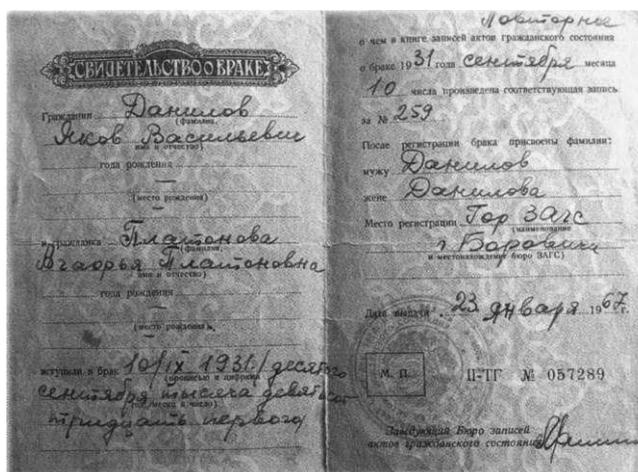

Моя бабушка Данилова (Платонова) Агафья Платоновна родилась 27 января 1912 года. Она была двенадцатым ребёнком в семье. Весёлая девчушка с 5-ти лет ходила «по миру», плясала у окон домов, ей кто хлеба выносил, кто молочка наливал. А она босоногая, но радостная бежала бегом домой. В школе была один день в первом классе, очень понравилось, а потом не могла ходить — обуви не было. Родители смогли обучать только её братьев. А те дома рассказывали, как там было в школе и учили её читать и писать. Вот такая она жизнь

была. Однажды, когда бабушке исполнилось 16 лет, шли они с подружками по улице, приплясывая, подпевали песенки. Шли мимо дома, где чинил чью-то крышу парень, увидел их, широко улыбнулся и скатился вниз, взял гармонь и заиграл, да так заливисто, что молодая и весёлая девчонка пустилась в пляс. Так она познакомилась со своим будущим мужем Яковом. Спустя три года крепкой дружбы, переродившейся в красивое чувство, поженились и жили в крепкой любви и согласии. Бабушка рассказывала, что, когда она его увидела, вспомнила, именно он приснился ей однажды во сне. В 1935 году у них родился сын Станислав.

1-го мая 1940 года счастливая семья Даниловых Якова Васильевича и Агафьи Платоновны радовалась рождению очаро-

вательной темноволосой дочурки. Расцвела природа, весна, начало новой жизни! Дочка! Ждали, очень ждали... Наполнялись слезами радости глаза сильного и мужественного отца, а мать улыбалась и просто была счастлива. На улице Желябова в

Боровичах семья жила в маленькой пристройке к родительскому дому (пятистенка, так всегда называли), состоящей практически из одной комнаты, в которой была матушка-печка, да кровати с пружинной сеткой. Они так и сохранились на всю жизнь. «Ну, теперь мы в полном составе: и сын, и дочь, — радовался Яков — Будем, Галя, строить дом. Заживём!» Бабушка очень не любила своё имя Агафья, и все её звали Галей. Эх планы, планы, но не суждено им было сбыться.

Июнь 1941 года. Нине (так называли мою маму родители, а отец шутливо называл её «Царица наша») только что исполнился год, и она начала делать совсем ещё осторожные небольшие шаги по дороге жизни. На годик отец сделал драгоценный подарок — где-то достал маленькие красенькие туфельки, и дочка с любопытством маленького ребёнка рассматривала, что это такое яркое, новое на её ножках. Гордилась подарком и Галя. Любимый часто делал подарки, да один его взгляд был подарком на всю жизнь. Яков прекрасно играл на баяне, на гармонии и всегда был душой компании. Этот талант он передал сыну Станиславу. Не имея музыкального образования, сын пошел музыкальной дорогой отца. Гале, быстрой, трудолюбивой и счастливой нравилось пускаться в пляс под залившую мелодию кнопок.

Но 22 июня 1941 года оборвались и танец, и песня... Война! Проклятая! Ведь только что финская была! Ведь ждала и дождалась

любимого мужа! Ведь семья!!! Зачем? Почему? Для чего? Много слов, слёз, вопросов. Якова призвали в 177-ю стрелковую дивизию, как и многих родных, друзей и соседей боровичан. Прощаясь с молодой женой, с плачущим сыном и ещё ничего не понимающей дочкой, обняв всех их, он произнёс: «Галя, любимая, пожалуйста, береги детей». Как будто знал, как будто чувствовал. А бабушка не плакала, уткнувшись в плечо родного человека, просто вдыхала его запах, пытаюсь запомнить... и запомнила, на всю жизнь запомнила!

Дед погиб в августе 1941 года (это стало известно в 2020 году, спасибо поисковикам), хотя извещение, что он пропал без вести, пришло в мае 1944 года. Одно письмо было от него с фронта как раз в августе 1941 года с почтовой станции 695 710 гап. Эта станция обслуживала 177-ю стрелковую дивизию, в состав которой входил 710-ый гаубичный артиллерийский полк (ГАП). С июля 1941 года по 28 августа 1941 года дивизия держала оборону у города Луги, не дав немцам сходу взять неукреплённый Ленинград. Именно об этом подвиге наших солдат рассказал в своей книге «177 дивизия из Боровичей. Лужский рубеж» Михаил Семенов. Огромная ему благодарность.

Бабушка всегда говорила, что очень ждала писем, но было только одно. С того дня, как она проводила мужа на войну, и до конца своей жизни она надеялась только на себя. Тяжелая доля выпала ей в жизни. В январе 1942 года пошла в военкомат проситься быть полезной стране. Так как образования не было, её распределили разнорабочей в госпиталь 2750. Бабушка всё время говорила, что была чернорабочей, выполняла сложные задачи. Однажды ей поручили отнести котел с едой для раненых. На пути до назначенного места была тьма, время позднее, да и света не было. Котёл был

тяжёлый, но задание есть задание, надо, да и ребятушки есть хотят. Именно так ласково она всегда называла тех, кто защищал Отечество. Поторопилась и не увидела, что в коридор были вынесены тела умерших, споткнулась. Рассказывала, что страха такого не было больше никогда, но не из-за того, что смертью пахло, не за себя, а за то, чтоб котёл не перевернуть, чтоб не разлить, не расплескать драгоценные капли похлёбки, ведь ребятушек надо накормить. Всё обошлось, и задание было выполнено.

По её воспоминаниям много детей прибегали в госпиталь, всем хотелось помочь бойцам, приподнять настроение своими песнями, танцами, стихами, а кому-то посчастливилось письмо от имени раненого написать, да сложить в заветный треугольник. Каждый хотел приблизить Победу!

Однажды придя домой, усталая, с потухшими глазами от переживаний за мужа, от которого два года не было весточки, увидев свою маленькую крошку, бабушка ахнула, обняла Нину и заплакала в голос. А случилось вот что. Так как в госпитале работать приходилось от зари до зари, то дети были под присмотром сестры Марфы. Сестра была порядочная, ответственная, занималась рукоделием, шитьём и за детьми присматривала, помогала. А в тот день она подстригла Нину, у которой волоски были уже длинненькие, хорошие, шелковистые, невзирая на то, что ей было только 3 года. Бабушке очень нравился внешний облик и просматривающаяся красота её дочери, а здесь голая головушка... Марфа посмотрела суровым взглядом на сестру и сказала: «Не плачь! Кончится война, наплетём ещё косы. А сейчас время не то, мыла не напасёшься. Война».

В один из зимних вечеров бабушка, закутавшись в шерстяной платок, уложила детей спать, думала о хорошем будущем, но её мечты прервал стук в окошко. Пришли с улицы женщины, принесли холщовую котомку, набитую какими-то вещами. «Что это?» — спросила бабушка соседок. Там были шапочки, связанные какие из ниток, какие из нарванной тоненькими полосками старой одежды. «Подшлемники, Галя» — сказали женщины — «Передай бойцам при выписке из госпиталя. Глядишь, и нашим мужьям кто поможет». Радовались выздоравливающие, с удовольствием беря подарки боровичанок.

В июне 1943 года госпиталь был эвакуирован, предлагали службу и бабушке, но детей было оставить невозможно. Да и муж куда придёт? Где найдёт? Так и осталась она в Боровичах, ждала всю жизнь своего Якова и любила! Всю жизнь любила! Вырастила детей, двух внуков, помогла правнучек поднять.

Я с бабушкой Галей в 1968 году

Бабушка ушла из жизни 27 мая 2000 года.

Я благодарю свою судьбу, за то, что моя бабушка, очень добрая и светлая, научила меня жить с улыбкой на лице, как бы сложно не было, она научила просто любить людей! Светлая память ей и всем тем, кто приближал в тылу Великую Победу!

Внучка Елена Владимировна Писарева.